

КОНТИНУАТИВ И СТРУКТУРА ЛИТОВСКОГО ГЛАГОЛА

П.М. Аркадьев *alpgurev@gmail.com*

Институт славяноведения РАН / РГГУ, Москва

1. Введение: об аспектуальной системе литовского языка

➤ Нет грамматикализованного противопоставления «видовых ракурсов»: перфектив vs. имперфектив (Mathiassen 1996a, Sawicki 2000, Вимер 2001, Аркадьев 2008, 2009) — вопреки традиционным грамматистам (Дамбрюнас 1962; Paulauskienė 1971, 1979; Амбразас (ред.) 1985, 199–202; Ambrazas (ed.) 1997: 234–237).

➤ Лексические **аспектуальные** (акциональные) **классы** + продуктивные **аспектуальные деривации**. Аспектуальные классы различаются интерпретациями Презенса и Претерита (ср. процедуру выделения акциональных классов в Татевосов 2005).

Основные аспектуальные классы литовского языка

Класс	Презенс	Претерит	Примеры
Стативный	состояние	состояние	<i>gulėti</i> 'лежать', <i>laukti</i> 'ждать'
Процессуальный а. неопределённый б. ингерентно предельный с. мультипликативный	процесс	процесс	а. <i>suktis</i> 'крутиться', <i>kalbėti</i> 'говорить' б. <i>rašyti</i> 'писать', <i>tirpti</i> 'таять' с. <i>kosėti</i> 'кашлять', <i>moti</i> 'махать'
Предельный	процесс	вхождение в состояние	<i>atidaryti</i> 'открыть', <i>mirti</i> 'умереть'
Моментальный а. без предшествующего процесса б. с предшествующим процессом	хабитуалис или praesens historicum, *процесс	вхождение в состояние	а. <i>rasti</i> 'найти', <i>susirgti</i> 'заболеть' б. <i>parašyti</i> 'написать', <i>ištirpti</i> 'растаять'
Инхоативные	состояние	вхождение в состояние, состояние	<i>patikti</i> '(по)нравиться', <i>suprasti</i> 'понять, понимать'

Основные аспектуальные деривации

➤ “Телисизирующая” префиксация: переводит ингерентно предельные процессуальные глаголы в моментальные глаголы, обозначающие достижение процессом естественного предела (ср. *inter alia* Armoškaitė 2006):

(1) а. *Jon-as*   *raš-ė*   *laišk-a*.
John-NOM.SG   write-PST   letter-ACC.SG

‘Йонас писал письмо.’

б. *Jon-as*   *pa-raš-ė*   *laišk-a*.
John-NOM.SG   PRV-write-PST   letter-ACC.SG

‘Йонас написал письмо.’

➤ Делимитативная префиксация: переводит стативные, неопределённые процессуальные и некоторые предельные процессуальные глаголы в предикаты, обозначающие

«ограниченный отрезок ... действия, представляемый как целостное, сомкнутое событие» (Исаченко 1960: 234):

- (2) a. *Jon-as gyven-o Vilni-uje.*
 John-NOM.SG live-PST Vilnius-LOC.SG
 'Йонас жил в Вильнюсе.'
- b. *Jon-as pa-gyven-o dvej-us met-us Vilni-uje.*
 John-NOM.SG PRV-live-PST two-ACC.PL year-ACC.PL Vilnius-LOC.SG
 'Йонас пожил два года в Вильнюсе.'

➤ Инхоативная префиксация: переводит стативные и процессуальные глаголы в глаголы, обозначающие вхождение в соответствующие процесс или состояние:

- (3) a. *Jon-as sirg-o grip-u.*
 John-NOM.SG be.ill-PST influenza-INS.SG
 'Йонас болел гриппом.'
- b. *Jon-as su-sirg-o grip-u.*
 John-NOM.SG PRV-be.ill-PST influenza-INS.SG
 'Йонас заболел гриппом.'

➤ Семельфактивные префиксация или суффиксация: переводит глаголы, обозначающие мультипликативные процессы (состоящие из серии одинаковых подсобытий-квантов) в глаголы, обозначающие единичный квант такого процесса:

- (4) a. *Jon-as kosè-jo.* b. *Jon-as su-kosè-jo.*
 John-NOM.SG cough-PST John-NOM.SG PRV-cough-PST
 'Йонас кашлял.' 'Йонас кашлянул.'
- (5) a. *Jon-as knark-è.* b. *Jon-as knark-telè-jo.*
 John-NOM.SG snore-PST John-NOM.SG snore-SML-PST
 'Йонас храпел.' 'Йонас всхрапнул.'

➤ Итеративная суффиксация (Галнайтите 1966; Генюшене 1989: 131–132): применяясь (почти) к любым глаголам, даёт процессуальный глагол, обозначающий серию ситуаций, каждая из которых может быть обозначена исходным глаголом:

- (6) a. *Jon-as raš-è laišk-us.*
 John-NOM.SG write-PST letter-ACC.PL
 'Йонас писал письма.' (в конкретный момент)
- b. *Jon-as raš-inè-jo laišk-us.*
 John-NOM.SG write-ITER-PST letter-ACC.PL
 'Йонас пописывал письма.'
- (7) a. *Jon-as atidar-è lang-us.*
 John-NOM.SG open-PST window-ACC.PL
 'Йонас открыл окна.'
- b. *Jon-as atidar-inè-jo lang-us.*
 John-NOM.SG open-ITER-PST window-ACC.PL
 'Йонас открывал окна <одно за другим>.'

Словоизменительные и аналитические аспектуальные категории

➤ Хабитуальное прошедшее (~ Frequentative, Mathiassen 1996a: 9–10; Sližienė 1995: 224; Генюшене 1989: 127–128; Roszko & Roszko 2006):

- (8) a. *Jon-as atvažiav-o pas tėv-us.*
 John-NOM.SG come-PST to parent-ACC.PL
 ‘Йонас приехал к родителям.’
- b. *Jon-as dažnai atvažiou-dav-o pas tėv-us.*
 John-NOM.SG often come-HAB-PST to parent-ACC.PL
 ‘Йонас части приезжал к родителям.’

➤ Аналитический перфект/результатив (Geniušienė & Nedjalkov 1988; Sližienė 1995: 224–227):

- (9) a. *J-is (yra) šiltai apsireng-ęs.*
 3-NOM.SG.M AUX+PRS.3 warmly dress.oneself-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘He has dressed himself / is dressed warmly.’ (Geniušienė & Nedjalkov 1988: 370)
- b. *J-is buv-o šiltai apsireng-ęs.*
 3-NOM.SG.M AUX-PST warmly dress.oneself-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘He had dressed himself / was dressed warmly.’ (ibid.)

2. Общие замечания о континуативном префиксе *be-*

➤ Несловообразовательный префикс, присоединяющийся слева от акциональных префиксов.

➤ Разнообразные употребления, не только аспектуальные; практически не описан.

❶ **Авертив:** аналитическая конструкция со вспомогательным глаголом *būti* ‘быть’ и активным причастием настоящего времени с обязательным префиксом *be-* (другие названия: “Continuative”, Sližienė 1995: 227–228; “Thwarted Inceptive”, Mathiassen 1996a: 8–9), обозначает событие, которое назревало, но не было реализовано (“an action which was potentially imminent but did not ultimately get realized” Kuteva 2001: 78).

- (10) *Aldon-a buv-o be-išein-a-nt-i, bet persigalvoj-o ir sustoj-o.*
 Aldona-NOM.SG AUX-PST CNT-leave-PRS-PA-NOM.F but change.mind-PST and stop-PST
 ‘Алдона уже собиралась уйти, но передумала и остановилась.’

❷ **Континуатив:** синтетические формы со сложными префиксами, один из которых *be-*: *te-be-* ‘всё ещё’, *ne-be-* ‘больше не’ (едва упоминаются в описаниях, ср. Schleicher 1856: 305–306; Kurschat 1876: 130; Otrębski 1965: 368–369; Mathiassen 1996b: 171–172; Chi-coene, Skūpas 2003: 126; Ambrazas (ed.) 1997: 399, только *nebe-*).

- (11) *Aš ne-be-suprant-u, k-ą j-is kalb-a.*
 I(NOM) NEG-CNT-understand-PRS.1SG what-ACC he-NOM.SG.M say-PRS
 ‘Я больше не понимаю, что он говорит.’
- (12) *Kai aš parėj-a-u, Kaz-ys te-be-raš-ė laišk-us.*
 when I(NOM) come-PST-1SG Kazys-NOM.SG POS-CNT-write-PST letter-ACC.PL
 ‘Когда я пришёл домой, Казис всё ещё писал письма.’

③ “Эмфатическое” употребление, в первую очередь с причастиями настоящего времени, ср. следующие примеры из сказки «Ель королева ужей»:

- (13) *Žiūr-i jauniausi-oji Egl-ė — j-os rūb-uose*
 look-PRS youngest-NOM.SG.F.DEF Egle-NOM.SG 3-GEN.SG.F clothes-LOC.PL
žalt-ys be-gul-įs.
 grass.snake-NOM.SG CNT-lie-PRS.PA.NOM.SG.M

‘Глядит младшая Эгле — в её одеждах лежит уж!’

- (14) ... *gegut-ė j-iems kukuo-ja netikr-ą nuotak-ą be-vež-a-nt ...*
 cuckoo-NOM.SG 3-DAT.PL.M cuckoo-PRS fake-ACC.SG bride-ACC.SG CNT-carry-PRS-PA
 ‘... кукушка им кукует, что они везут ненастоящую невесту.’

④ “Пустое” употребление с рефлексивными причастиями: префикс вызывает «перескок» рефлексивного показателя *-si* в позицию перед основой (см. Stolz 1989), что позволяет избежать морфонологических сложностей, возникающих при контакте адъективных флексий с рефлексивным постфиксом (Ambrazas (ed.) 1997: 348):

- (15) а. *juok-iąs-is* б. *be-si-juok-ia-nči-o // #juokiančiosi*
 laugh-PRS.PA.NOM.SG.M-RFL CNT-RFL-laugh-PRS-PA-GEN.SG.M

3. Морфосинтаксис континуатива

➤ Морфологические идиомы: *te-be-* и *ne-be-* не получают композиционным сочетанием *te-* или *ne-* + *be-*:

- ① хотя префикс *te-* широко употребляется отдельно, в своих независимых употреблениях он не имеет значения положительной полярности (см. Mathiassen 1996b: 171–172);
- ② континуативный *be-* отличается от авертивного *be-* способностью сочетаться с аспектуальными классами глаголов (см. Arkadiev 2010);
- ③ континуативный *be-* по крайней мере на синхронном уровне не то же самое, что «эмфатический» *be-* (13)–(14), поскольку последний не имеет никакого явного аспектуального значения;
- ④ поведение положительного (*te-be-*) и отрицательного (*ne-be-*) вариантов континуатива не полностью параллельно, причём это различие не может быть сведено к противопоставлению полярности.

➤ Ограниченная транскатегориальность: континуатив сочетается не только с глаголами, но и с прилагательными, в том числе атрибутивными (16)–(18):

- (16) *Praėj-o 40 met-ų, Brigitte Bardot mit-as te-be-gyv-as.*
 pass-PST year-GEN.PL myth-NOM.SG POS-CNT-alive-NOM.SG.M

‘Прошло 40 лет, а миф Бриджит Бардо всё ещё жив.’ (LKT)

- (17) *Tačiau buv-im-as čianusistovė-jo iš ties-ų ne-be-sald-us.*
 however BE-NML-NOM.SG here become-PST from truth-GEN.PL NEG-CNT-sweet-NOM.SG.M

‘букв. Однако пребывание здесь стало и вправду более не сладким.’ (LKT)

- (18) *Men-ą galima kur-ti iš panaudot-ų ir civilizacij-os progres-ui*
 art-ACC.SG possible create-INF from utilized-GEN.PL and civilization-GEN.SG progress-DAT.SG

ne-be-aktuali-ų medžiag-ų ir gamini-ų.
 NEG-CNT-urgent-GEN.PL material-GEN.PL and article-GEN.PL

‘Искусство можно создавать из уже использованных и не нужных более для прогресса цивилизации материалов и предметов.’ (LKT)

➤ Префиксы, а не проклитики или частицы, поскольку, подобно акциональным превербам, (19b), вызывают «перескок» рефлексивного показателя (19c-d):

- (19) a. *džiaug-ė-si*   b. *ap-si-džiaug-ė*
 rejoice-PST-RFL   PRV-RFL-rejoice-PST
 ‘радовался’   ‘обрадовался’
 c. *te-be-si-džiaug-ė*   d. *ne-be-si-džiaug-ė*
 POS-CNT-RFL-rejoice-PST   NEG-CNT-RFL-rejoice-PST
 ‘всё ещё радовался’   ‘больше не радовался’

➤ Однако существует частица *nebe*, сочетающаяся со словами любых частей речи; аналогичной частицы **tebe* не существует.

- (20) *Es-u Indij-oje, jau nebe Tibet-e.*
 be:PRS-1SG India-LOC.SG already no.more Tibet-LOC.SG
 ‘Я в Индии, уже больше не в Тибете.’ (LKT)

➤ Префиксы *tebe-* и *nebe-* свободно сочетаются с нефинитными глагольными формами: с инфинитивом (21), с атрибутивными причастиями (22), с предикативными причастиями в конструкциях *Nominativus-cum-Participio* (23a), *Accusativus-cum-Participio* (23b), и *Dativus-cum-Participio* (24), с конвербом (25), но не с номинализациями (26).

- (21) *Nė kart-o ne-suabejo-ja-u dėl savo apsisprendim-o*
 not.even time-GEN.SG NEG-doubt-PST-1SG because ones.own self.determination-GEN.SG
ne-be-dalyvau-ti rinkim-uose.
 NEG-CNT-participate-INF election-LOC.PL

‘Я ни разу не усомнился в своей решимости больше не участвовать в выборах.’ (LKT)

- (22) ... *tai stiprus sukrėtim-as dar te-be-gyven-a-nt-iems*
 this strong-NOM.SG.M shock-NOM.SG still POS-CNT-live-PRS-PA-DAT.PL.M
prieškari-o karinink-ams.
 pre.war-GEN.SG military.officer-DAT.PL

‘... это сильный шок для всё ещё живущих офицерах довоенных времён.’ (LKT)

- (23) a. *Kaz-ys sak-ė te-be-gyven-a-s Šiauli-uose.*
 Kazys-NOM.SG say-PST POS-CNT-live-PRS.PA.NOM.SG.M Šiauliai-LOC.PL

‘Казис сказал, что он всё ещё живёт в Шяуляе.’

- b. *Žin-a-u Kaz-i ne-be-gyven-a-nt Šiauli-uose.*
 know-PRS-1SG Kazys-ACC.SG NEG-CNT-live-PRS-PA Šiauliai-LOC.PL

‘Я знаю, что Казис больше не живёт в Шяуляе.’

- (24) *Tok-s priežod-is buv-o paplit-ęs Rom-oje dar*
 such-NOM.SG saying-NOM.SG AUX-PST spread-PST.PA.NOM.SG.M Rome-LOC.SG still
te-be-gyven-a-nt ši-am filosof-ui patriot-ui.
 POS-CNT-live-PRS-PA this-DAT.SG.M philosopher-DAT.SG patriot-DAT.SG

‘Такая поговорка была распространена в Риме ещё при жизни этого философа-патриота (букв. всё ещё живущему).’ (LKT)

(25) *Kunigaikšči-ai ir kit-i didžiūn-ai, ne-be-bijo-dam-i jau*
 prince-NOM.PL and other-NOM.PL.M lord-NOM.PL NEG-CNT-be.afraid-CNV-PL.M already
porieži-aus, lup-o bažnyči-as ir klioštori-us...
 Pope-GEN.SG strip.off-PST church-ACC.PL and monastery-ACC.PL
 ‘Князья и другие магнаты, больше не боясь Папы, грабили церкви и монасты-
 ри...’ (LKT)

(26) a. **te-be-miegoj-im-as* b. **ne-be-dainav-im-as*
 POS-CNT-sleep-NML-NOM.SG NEG-CNT-sing-NML-NOM.SG
 *всё ещё спанье *больше не пение

➤ Соединяясь с аналитическими формами, и *tebe-*, и *nebe-* могут присоединяться и к вспомогательному глаголу, и к причастию: в результате в активном залоге (27), в пассивном залоге (28), а также в контрфактивных конструкциях (29) — без очевидных различий в значении.

(27) a. *Kai parėj-a-u, Kaz-ys te-be-buv-o išėj-ęs.*
 when return-PST-1SG Kazys-NOM.SG POS-CNT-AUX-PST go.out-PST.PA.NOM.SG.M
 букв. ‘Когда я пришёл, Казис всё ещё был ушедши.’

b. *Kai parėj-a-u, Kaz-ys buv-o te-be-išėj-ęs.*
 when return-PST-1SG Kazys-NOM.SG AUX-PST POS-CNT-go.out-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘=27a’

(28) a. *Kai parėj-a-u, lang-as ne-be-buv-o atidary-t-as.*
 when return-PST-1SG window-NOM.SG NEG-CNT-AUX-PST open-PST.PP-NOM.SG.M
 ‘Когда я пришёл, окно больше не было открыто.’

b. *Kai parėj-a-u, lang-as buv-o ne-be-atidary-t-as.*
 when return-PST-1SG window-NOM.SG AUX-PST NEG-CNT-open-PST.PP-NOM.SG.M
 ‘=28a’

(29) a. *Jeigu Kaz-ys pernai te-be-bū-tų gyven-ęs Vilni-uje,*
 if Kazys-NOM.SG last.year POS-CNT-AUX-SBJ live-PST.PA.NOM.SG.M Vilnius-LOC.SG
mes bū-tumė-m susitik-ę.
 we(NOM) AUX-SBJ-1PL meet-PST.PA.NOM.PL.M
 ‘Если бы в прошлом году Казис жил в Вильнюсе, мы бы встретились.’

b. *Jeigu Kaz-ys pernai bū-tų te-be-gyven-ęs Vilni-uje,*
 if Kazys-NOM.SG last.year AUX-SBJ POS-CNT-live-PST.PA.NOM.SG.M Vilnius-LOC.SG
mes bū-tumė-m susitik-ę.
 we(NOM) AUX-SBJ-1PL meet-PST.PA.NOM.PL.M
 ‘=29a’

4. Семантика и комбинаторные ограничения

➤ Континуативные формы в общем случае содержат пресуппозицию, что ситуация, обозначаемая глаголом, имела место в некоторый момент t_1 до точки отсчёта, и асерцию, что в точке отсчёта (t_0) эта ситуация имеет место (*tebe-*) или не имеет места (*nebe-*):

(30) a. $[[tebe-]] = \lambda e \lambda P [\exists t_1 [t_1 < t_0 \ \& \ P(e)(t_1)]]_{presupp} \ \& \ [P(e)(t_0)]_{assert}$ (1-я версия)

b. $[[nebe-]] = \lambda e \lambda P [\exists t_1 [t_1 < t_0 \ \& \ P(e)(t_1)]]_{presupp} \ \& \ [\sim P(e)(t_0)]_{assert}$

➤ Литовский континуатив на *tebe-* накладывает дополнительное ограничение: ситуация должна быть непрерывна между обоими моментами наблюдения (*tebe-* не имеет значения 'ещё раз'), т. е. семантика *tebe-* точнее формулируется в (31):

(31) $[[tebe-]] = \lambda e \lambda P \exists t_1 [t_1 < t_0 \ \& \ P(e)(t_1)]_{\text{presupp}} \ \& \ [P(e)(t_0) \ \& \ \forall t [t_1 < t < t_0 \rightarrow P(e)(t)]]_{\text{assert}}$

Из такой формулировки следует, что *tebe-* сочетается лишь с обозначениями ситуаций, имеющих длительность. Напротив, *nebe-* не имеет такого ограничения, ср. (32):

(32) *Motin-a paliet-ė rank-a j-o koj-as, j-is ne-be-krūp-telė-jo.*
 mother-NOM.SG touch-PST hand-INS.SG 3-GEN.SG.M leg-ACC.PL 3-NOM.SG.M NEG-CNT-start-SML-PST
 'Мать дотронулась рукой до его ног, он больше не вздрогнул.' (ЛКТ)

➤ Континуатив на *tebe-* сочетается с формами претерита стативных (33), процессуальных (34), в том числе итеративов на *-inė-* (35), и инхоативных (36) глаголов, и не сочетается с формами претерита моментальных (37) и предельных (38) глаголов:

(33) *Kai aš parėj-a-u, vaik-as te-be-miego-jo.*
 when I(NOM) return-PST-1SG child-NOM.SG POS-CNT-sleep-PST
 'Когда я пришёл домой, ребёнок всё ещё спал.'

(34) *Kai aš parėj-a-u, Kaz-ys te-be-raš-ė laišk-us.*
 when I(NOM) return-PST-1SG Kazys-NOM.SG POS-CNT-write-PST letter-ACC.PL
 'Когда я пришёл домой, Казис всё ещё писал письма.'

(35) *Kai aš vėl atėj-a-u, Kaz-ys te-be-atidar-inė-jo lang-us.*
 when I(NOM) again come-PST-1SG Kazys-NOM.SG POS-CNT-open-ITER-PST window-ACC.PL
 'Когда я снова пришёл, Казис всё ещё открывал окна.'

(36) *Aš te-be-suprat-a-u, k-ą j-is kalbė-jo.*
 я:NOM POS-CNT-понять-PST-1SG что-ACC.SG 3-NOM.SG.M говорить-PST
 'Я всё ещё понимал, что он говорил.'

(37) **Kai aš parėj-a-u, Kaz-ys te-be-pa-raš-ė laišk-ą.*
 when I(NOM) return-PST-1SG KAZYS-NOM.SG POS-CNT-PRV-write-PST letter-ACC.SG

(38) **Kai aš parėj-a-u, vaik-as te-be-užmig-o.*
 when I(NOM) return-PST-1SG child-NOM.SG POS-CNT-fall.asleep-PST

➤ Ограничение на сочетаемость континуатива с обозначениями ситуаций не является лексическим. С предельными и моментальными глаголами *tebe-* не сочетается лишь в простом прошедшем времени (37), (38), (39a), однако его сочетания с презентом и хабитуальным прошедшим тех же глаголов (39b,c), (40) вполне допустимы:

(39) a. **Kaz-ys te-be-atidar-ė lang-ą.*
 Kazys-NOM.SG POS-CNT-open-PST window-ACC.SG

b. *Kaz-ys te-be-atidar-o lang-ą prieš užmig-dam-as.*
 Kazys-NOM.SG POS-CNT-open-PRS window-ACC.SG before fall.asleep-CNV-SG.M
 'Казис всё ещё открывает окно перед сном.'

c. *Kaz-ys te-be-atidary-dav-o lang-ą prieš užmig-dam-as.*
 Kazys-NOM.SG POS-CNT-open-HAB-PST window-ACC.SG before fall.asleep-CNV-SG.M
 'Казис всё ещё имел обыкновение открывать окно перед сном.'

(40) a. *Tèv-as*   ***te-be-parein-a***   *namo*   *dešimt-q*   *valand-q*.
 father-NOM.SG   POS-CNT-return-PRS   home   tenth-ACC.SG   hour-ACC.SG
 ‘Отец всё ещё приходит домой в 10 часов.’

b. *Pernai*   *tèv-as*   ***te-be-parei-dav-o***   *namo*   *dešimt-q* *valand-q*.
 last.year   father-NOM.SG   POS-CNT-return-HAB-PST   home   tenth-ACC.SG   hour-ACC.SG
 ‘В прошлом году отец всё ещё приходил домой в 10 часов.’

➤ Континуатив может присоединяться «поверх» хабитуального оператора, причём как морфологически выраженного (в прошедшем времени), так и «скрытого» (в настоящем). Хабитуалис превращает ситуацию в длительную, ср. Vikner 1994, тем самым создавая условия для присоединения континуатива.

➤ С глаголами, которые сами по себе обозначают длительные ситуации (процессуальные и стативные), сочетание континуатива с хабитуалисом может иметь две интерпретации:

Континуатив > Хабитуалис:

(41) a. *Pernai*   *tèv-as*   ***te-be-dirb-dav-o***   *nakt-imis*.
 last.year   father-NOM.SG   POS-CNT-work-HAB-PST   night-INS.PL
 ‘В прошлом году отец всё ещё работал по ночам.’ <он работал по ночам и раньше>

Хабитуалис > Континуатив:

b. *Pernai*,   *man*   *parėj-us*,   *tèv-as*   ***te-be-dirb-dav-o***.
 last.year   I(DAT)   return-PST.PA   father-NOM.SG   POS-CNT-work-HAB-PST
 ‘В прошлом году, когда я возвращался домой, отец всё ещё работал.’

Аналогичная двойственность наблюдается и в настоящем времени:

Континуатив > Хабитуалис

(42) a. *Šiomet*   *tèv-as*   *dešimt-q*   *valand-q*   ***ne-be-dirb-a***.
 this.year   father-NOM.SG   tenth-ACC.SG   hour-ACC.SG   NEG-CNT-work-PRS
 ‘В этом году отец больше не работает в 10 часов.’ <а раньше работал>

Хабитуалис > Континуатив

b. *Šit-as*   *knygyn-as*   *aštunt-q*   *valand-q*   ***ne-be-dirb-a***.
 this-NOM.SG.M   bookstore-NOM.SG   eighth-ACC.SG   hour-ACC.SG   NEG-CNT-work-PRS
 ‘Этот книжный магазин в 8 часов уже не работает.’

➤ Вариативность сферы действия континуатива относительно хабитуалиса свидетельствует о том, что соответствующие функциональные вершины не упорядочены – вопреки Cinque (1999: 106), ср. схемы для (41a) и (41b):

(43) a. [TP -o [ContP *tebe-* [HabP -*dav-* [VP *dirb-*]]]] → (41a)

b. [TP -o [HabP -*dav-* [ContP *tebe-* [VP *dirb-*]]]] → (41b)

➤ Представляется возможным аналогичным образом описывать и морфологически выраженную двойственность континуатива по отношению к аналитическим формам (27)–(29), однако встаёт вопрос, какие функциональные вершины в них представлены. Формы типа *tebe-išėjės* ‘всё ещё ушедши’, образованные от предельных и моментальных глаголов, говорят о том, что причастие *išėjės* здесь обозначает длительную ситуа-

цию — результирующее состояние, возникающее в результате события, обозначаемого глагольной основой, ср. (44) à la Kratzer 2000:

- (44) a. $[[-\text{eS}_{\text{Res}}]] = \lambda P \lambda s_{\langle \text{state} \rangle} \exists e_{\langle \text{event} \rangle} [P(e) \ \& \ \text{Cause}(e, s)]$
 b. $[[i\check{s}ej-\text{eS}]] = \lambda s_{\langle \text{state} \rangle} \exists e_{\langle \text{event} \rangle} [\text{ВЫЙТИ}'(e) \ \& \ \text{Cause}(e, s)]$

В таком случае конструкции типа *buvo tebe-išėjęs* можно трактовать как содержащие стативный предикат и связку:

- (45) $[_{\text{TP}} -o [_{\text{PredP}} \text{buvo-} [_{\text{ContP}} \text{tebe-} [_{\text{ResP}} -\text{eS} [_{\text{VP}} \text{išei-}]]]]] \rightarrow (27b)$

Поскольку связка лишь приписывает признак субъекту, не внося своего собственного значения (46a), верно (46b), из чего следует семантическая эквивалентность (45) и (47):

- (46) a. $[[\text{Cop}]] = \lambda P \lambda x P(x)$
 b. $\text{Cop}(\text{Cont}(\text{Result}(\text{VP}))) = \text{Cont}(\text{Cop}(\text{Result}(\text{VP})))$

- (47) $[_{\text{TP}} -o [_{\text{ContP}} \text{tebe-} [_{\text{PredP}} \text{buvo-} [_{\text{ResP}} -\text{eS} [_{\text{VP}} \text{išei-}]]]]] \rightarrow (27a)$

То же самое, *mutatis mutandis*, применимо и к пассивным формам в (28).

➤ Такой анализ предполагает, что континуатив может присоединяться лишь к результативу, но не к перфекту, которые в литовском (в активном залоге, Geniušienė & Nedjalkov 1988) формально не различаются. Следовательно, континуатив не должен сочетаться с аналитическими формами вида *buvo* + акт.прич.претерита, образованными от глаголов, не предполагающих результирующего состояния (ср. анализ русских резултативных конструкций в Dudchuk 2010, который, *mutatis mutandis*, как я полагаю, применим и к литовскому материалу).

Это предсказание выполняется:

- (48) a. **Kaz-ys te-be-buvo-o gyven-eS Vilni-uje.*
 K.-NOM.SG POS-CNT-AUX-PST live-PST.PA.NOM.SG.M Vilnius-LOC.SG
 b. **Kaz-ys buvo-o te-be-gyven-eS Vilni-uje.*
 K.-NOM.SG AUX-PST POS-CNT-live-PST.PA.NOM.SG.M Vilnius-LOC.SG

➤ Анализ через стативное причастие и связку, однако, неприменим к контрфактивным примерам типа (29), поскольку континуатив может сочетаться с контрфактивными формами от неопределённых глаголов, ср. также корпусные примеры (49) и (50):

- (49) *...gal ir šiandien dar bū-tų te-be-dirb-us-i ta pati koalicij-a.*
 maybe and today still AUX-SBJ POS-CNT-work-PST.PA-NOM.SG.F that same coalition-NOM.SG
 ‘... может и сегодня ещё продолжала бы работать та самая коалиция.’ (LKT)

- (50) *Bet jei Lietuv-a te-be-bū-tų buvo-us-i SSSR sudėt-yje...*
 but if L.-NOM.SG POS-CNT-AUX-SBJ be-PST.PA-NOM.SG.F USSR body-LOC.SG
 ‘Но если бы Литва всё ещё была в составе СССР...’ (Google)

Для таких примеров кажется приемлемым анализ, при котором причастие прошедшего времени выступает во временной функции в вершине T (сочетание ирреальной модальности и прошедшего времени имеет контрфактивное значение во многих языках, см. Iatridou 2000, Плунгян 2004). Поскольку время и наклонение несоместимы в пределах литовской глагольной словоформы, для реализации структуры типа (51) используется аналитическая форма:

(51) [ModP -tu [TP -eS [VP dirb-]]] → bū-tu dirbeš

➤ Где в структуре (51) найти место для континуатива? Случаи, когда *tebe-* присоединяется к причастию смыслового глагола, можно интерпретировать стандартным образом (присоединение континуатива к глагольной основе), тем более, что это хорошо согласуется с сочетаемостными ограничениями, ср. (52):

(52) [ModP -tu [TP -eS [ContP tebe- [VP dirb-]]] → (49)

Сложнее с формами типа (50), где континуатив оформляет вспомогательный глагол (=Mod), поскольку семантически континуатив (предикат над событиями и временными точками) не может применяться к ирреалису (предикат над мирами). Одно из возможных решений — «подъём» континуатива, ср. (53):

(53) [ModP -tu+tebe- [TP -eS [ContP ~~tebe-~~ [VP buv-]]] → (50)

➤ Передвижение вершины Cont в позицию, где порождается вспомогательный глагол, скорее всего, мотивировано чисто морфологически (факультативное РФ-явление): и корпусные данные, и опрос носителей свидетельствует о тенденции присоединять континуативные показатели к вспомогательному глаголу в тех случаях, когда это не влияет на интерпретацию. С другой стороны, именно в контрфактивных конструкциях эта тенденция, как кажется, является наиболее слабой, что может быть связано как раз с избыточностью передвижения.

➤ Формы *būtu* + причастие также омонимичны: помимо структуры (51) они могут интерпретироваться как ирреальная форма связки + стативный предикат, ср. пример (54) с результативным причастием предельного глагола и его анализ в (55):

(54) ...tarsi j-ie te-be-bū-tu susituok-ę.
 as.if 3-NOM.PL.M POS-CNT-AUX-SBJ marry.each.other-PST.PA.NOM.PL.M
 ‘как если бы они всё ещё были женаты (букв. вступившие в брак)’ (Google)

(55) [ModP -tu [ContP tebe- [PredP buv- [ResP -eS [VP susituok-]]]]]

5. Проблемный случай: настоящее время предельных глаголов

➤ Предельные глаголы литовского языка в претерите ведут себя как моментальные, обозначая вхождение в состояние, а в презенсе — как процессуальные:

(56) a. Jon-as atidar-ė lang-q.
 J.-NOM.SG open-PST window-ACC.SG
 ‘Йонас открыл / *открывал окно.’
 b. Jon-as atidar-o lang-q.
 J.-NOM.SG open-PRS window-ACC.SG
 ‘Йонас открывает окно.’

Соответствующий процесс в прошедшем времени может быть обозначен итеративом на *-inė-*, ср. (57):

(57) ...kur-is t-uo met-u drebanči-om rank-om atidar-inė-jo
 which-NOM.SG that-INS.SG.M time-INS.SG trembling-INS.DU hand-INS.DU open-ITER-PST
 skardin-ę sulči-ų...
 can-ACC.SG juice-GEN.PL
 ‘который в тот момент дрожащими руками открывал банку сока’ (LKT)

➤ Если такое поведение предельных глаголов связано с формами времени (=T), то ожидается, что в сочетании с континуативом, который присоединяется ниже, они будут вести себя либо как процессуальные, либо как моментальные глаголы.

Этого не происходит: в отличие от процессуальных глаголов, предельные не сочетаются с континуативом в претерите, ср. (39a)=(58a), а в презенсе сочетаются как с хабитуальным (39b)=(58b), так и (ограниченно) с актуально-длительным значением (59):

(58) a. **Kaz-ys te-be-atidar-ė lang-q.*

Kazys-NOM.SG POS-CNT-open-PST window-ACC.SG

ожидаемое значение: 'Казис всё ещё пытался открыть окно.'

b. *Kaz-ys te-be-atidar-o lang-q prieš užmig-dam-as.*

Kazys-NOM.SG POS-CNT-open-PRS window-ACC.SG before fall.asleep-CNV-SG.M

'Казис всё ещё открывает окно перед сном.'

(59) *Lietuv-a dar "te-be-atrand-a" Klaipėd-q...*

L.-NOM.SG still POS-CNT-discover-PRS K.-ACC.SG

'Литва всё ещё «открывает» Клайпеду...' (LKT)

➤ Одно из возможных объяснений поведению предельных глаголов (детальная разработка которого ещё предстоит) состоит в том, что литовские формы презенса всегда содержат, помимо оператора собственно времени (T_{prs}), также и один из двух аспектуальных операторов: хабитуальный (Hab) или имперфективный (Prog), каждый из которых сообщает ситуации длительность. Тогда (59) имеет структуру (60):

(60) [TP -a [ContP tebe- [ProgP -∅ [VP atrad-]]]]

Репрезентация (60) верно описывает семантику (59), однако сталкивается со следующей трудностью: отношение между T и Prog нелокально, поскольку между ними «вклинивается» Cont.

☞ Решение: настоящее время и прогрессив на самом деле независимы, а частотность их сочетания является лишь дискурсивным следствием «естественности» такой комбинации.

Подтверждение: «настоящее историческое», лишённое имперфективной семантики:

(61) *Paspaužī-a švies-os jungikl-į, nukeli-a grandinėl-ę,*

нажать-PRS свет-GEN.SG выключатель-ACC.SG поднять-PRSцепочка-ACC.SG

atidar-o dur-is.

открыть-PRS дверь-ACC.PL

'Нажимает на выключатель, поднимает цепочку, открывает дверь.'

➤ Новая проблема: если прогрессив не зависит от времени, то почему он не сочетается с прошедшим временем?

☞ Ответ: в претерите прогрессив (при моментальных и предельных глаголах) может реализовываться как *-inė-*, т. е. структура примера (57) выглядит так:

(62) [TP -jo [ContP tebe- [ProgP -inė- [VP atidar-]]]]

Однако отношение между T и Prog снова нелокально, при том, что локальность требуется для того, что T могло служить контекстом для PF-реализации Prog.

☞ Два возможных ответа:

❶ Для морфологической реализации (spell-out) может быть важно не положение в дереве, а смежность в линейной структуре; здесь префиксальный континуатив никак не влияет на поведение суффиксов. Стоит обратить внимание на то, что такую же (и даже более чёткую) зависимость реализации от времени демонстрирует хабитуалис (+Hab ↔ -dav- / +Pret __ ; +Hab ↔ ∅ иначе).

➤ Такое поведение литовских аспектуальных операторов хорошо согласуется с принципом “late insertion” (см., в частности, Harley & Noyer 1999): конкретные фонологические оболочки морфем не присутствуют в синтаксисе, а вводятся правилами реализации на этапе перехода к PF. Правда, для корректной реализации структуры литовского глагола, по-видимому, нужно, чтобы синтаксис мог «различать» префиксы и суффиксы — ср. независимую аргументацию в пользу этого в Richards 2010.

❷ На самом деле прогрессив реализуется как *-inè-* и в настоящем времени, ср. (63):

(63) *Roland-as te-be-atidar-inè-ja seif-a.*
 R.-NOM.SG POS-CNT-open-ITER-PRS safe-ACC.SG
 ‘Роландас всё ещё занят открыванием сейфа.’

Правда, употребление итеративного суффикса *-inè-* в прогрессивном значении не является регулярным и не очень частотным. Впрочем, такое поведение *-inè-* вполне согласуется с “late insertion” — правила морфологической реализации синтаксических объектов могут быть (и в литовском языке часто бывают) лексически ограниченными, нерегулярными и обусловленными факторами, лежащими за пределами собственно грамматики.

6. Заключение

➤ Литовский континуатив — довольно «экзотическая» для европейских языков морфологическая категория, демонстрирующая нетривиальные морфосинтаксические характеристики.

➤ Изучение морфосинтаксиса и сочетаемостных ограничений континуатива позволяет обнаружить в структуре литовского глагола ряд тонких противопоставлений и с большей точностью представить его морфосинтаксическую структуру.

➤ В частности, вариативность сферы действия континуатива относительно хабитуалиса явным образом демонстрирует независимость последнего от категории времени и необходимость постулировать соответствующую функциональную вершину. Соображениями сходного характера может быть мотивировано и введение в структуру литовского глагола имперфективного оператора.

Сокращения

ACC – аккумулятив, AUX – вспомогательный глагол, CNT – континуатив, CNV – деепричастие, DAT – датив, DEF – определённый, DU – двойственное число, F – женский род, GEN – генитив, HAB – хабишуалис, INF – инфинитив, INS – инструменталис, ITER – итератив, LOC – локатив, M – мужской род, NEG – отрицание, NML – номинализация, NOM – номинатив, PA – активное причастие, PL – множественное число, POS – положительная полярность, PP – пассивное причастие, PRS – настоящее время, PRV – преверб, PST – прошедшее время, RFL – рефлексив, SBJ – сослагательное наклонение, SG – единственное число, SML – семельфактив

Библиография

- Амбразас В. (ред.) (1985). *Грамматика литовского языка*. Вильнюс: Мокслас.
- Аркадьев П.М. (2008). Уроки литовского языка для славянской аспектологии // *Славянское языкознание. XIV международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации*. М.: «Индрик», 2008, 28–43.
- Аркадьев П.М. (2009). Теория акциональности и литовский глагол // *Балто-славянские исследования*, Вып. XVIII. М.: «Языки славянских культур», 2009, 72–94.
- Вимер Б. (2001). Аспектуальные парадигмы и лексическое значение русских и литовских глаголов // *Вопросы языкознания* 2, 26–58.
- Галнайтите Э. (1966). К вопросу об имперфективации глаголов в литовском языке // *Baltistica* 2/2, 147–158.
- Генюшене Э.Ш. (1989). Мультипликатив и итератив в литовском языке // В.С. Храковский (ред.), *Типология итеративных конструкций*. Л.: Наука, 122–132.
- Дамбрюнас Л. (1962). Глагольные виды в литовском языке // Ю.С. Маслов (ред.), *Вопросы глагольного вида*. М.: Изд-во иностранной литературы, 365–381.
- Исаченко А.В. (1960). *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология*. Ч. I–II. Братислава.
- Плунгян В.А. (2004). О контрафактических употреблениях плюсквамперфекта // *Исследования по теории грамматики. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность*. М.: «Гнозис», 273–291.
- Татевосов С.Г. (2005). Акциональность: типология и теория // *Вопросы языкознания* 1, 108–141.
- Ambrasas V. (ed.) (1997). *Lithuanian Grammar*. Vilnius: Baltos lankos.
- Arkadiev P.M. (2010). Notes on Avertive and Continuative in Lithuanian. Submitted to *Cahiers Chronos*.
- Armoškaitė S. (2006). Accomplishment VPs: construction of telicity. A case study of Lithuanian // Cl. Gurski, M. Radišić (eds.), *Proceedings of the 2006 Canadian Linguistics Association*.
- Chicouene M. & L.-A. Skūpas (2003). *Parlons lituanien, une langue balte*. 2ème éd. Paris: L'Harmattan.
- Cinque G. (1999). *Adverbs and Functional Heads. A Cross-Linguistic Perspective*. Oxford: OUP.

- Dudchuk Ph. (2010). A note on Russian result states. To appear in G. Zybatow, Ph. Dudchuk, S. Minor, and E. Pshehotskaya (eds.), *Formal Studies in Slavic Linguistics*. Frankfurt/Main: Lang, 271–285.
- Geniušienė E., Nedjalkov V.P. (1988). Resultative, passive, and perfect in Lithuanian // V.P. Nedjalkov (ed.), *Typology of Resultative Constructions*. Amsterdam: Benjamins, 369–386.
- Harley H., Noyer R. (1999). State-of-the-article: Distributed morphology // *GLOT International* 4/4, 3–9.
- Iatridou S. (2000). The grammatical ingredients of counterfactuality // *Linguistic Inquiry* 31/2, 231–270.
- Kratzer A. (2000). Building statives // *Papers from the Parasession on Aspect, the 26th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 385–399.
- Kurschat Fr. (1876). *Grammatik der Littauischen Sprache*. Halle: Waisenhaus.
- Kuteva T. (2001). *Auxiliation. An Enquiry into the Nature of Grammaticalization*. Oxford: OUP.
- LKT – Corpora of Lithuanian Language <http://donelaitis.vdu.lt/>.
- Mathiassen T. (1996a). *Tense, Mood and Aspect in Lithuanian and Latvian*. *Meddelelser av Slavisk-baltisk avdeling*, Universitetet i Oslo, No. 75.
- Mathiassen T. (1996b). *A Short Grammar of Lithuanian*. Columbus, OH: Slavica.
- Otrębski J. (1965). *Gramatyka języka litewskiego*. T. 3. Warszawa: Wyd. Naukowe.
- Paulauskienė, A. (1971). *Dabartinės lietuvių kalbos veiksmožodis* [The Verb of Contemporary Lithuanian]. Vilnius.
- Paulauskienė, A. (1979). *Gramatinės lietuvių kalbos veiksmožodžio kategorijos* [Grammatical Categories of the Lithuanian Verb]. Vilnius: Mokslas.
- Richards N. (2010). Affix support and the EPP. Handout of the lecture presented at the 5th *Moscow Student Conference on Linguistics*, 3–4 April 2010.
- Roszko D., Roszko R. (2006). Lithuanian frequentativum // *Études cognitives* (Warszawa) 7, 163–172.
- Sawicki L. (2000). Remarks on the category of aspect in Lithuanian // *Linguistica Baltica* 8, 133–142.
- Schleicher A. (1856). *Handbuch der litauischen Sprache*. Bd. I. *Grammatik*. Prag: Calve.
- Sližienė N. (1995). The tense system of Lithuanian // R. Thieroff (ed.), *The Tense Systems in European Languages*, Vol. II. Tübingen: Niemeyer, 215–232.
- Stolz Th. (1989). Zum Wandel der morphotaktischen Positionsregeln des Baltischen Reflexivzeichens // *Folia Linguistica Historica* 9/1, 13–27.
- Vikner C. (1994). Change in homogeneity in verbal and nominal reference // C. Bache, H. Basbøll, C.-E. Lindberg (eds.) *Tense, Aspect and Action. Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 139–164.